Газета Уральского отделения Российской академии наук выходит с октября 1980. 35-й год издания

Благодарная память (

Андрей Николаевич ТИМОФЕЕВ: ПУТЬ ОТ БЕРЛИНА ДО КАСЛЕЙ

Окончание. Начало в предыдущем номере На «миассовские сезоны» собирались выдающиеся отечественные специалисты. начиналась жизнь у озера с семинарами среди лесов на свежем воздухе, с ночами у костра. Несомненно, для Андрея Николаевича и Нины Алексеевны период пребывания здесь был счастливым, равно как и для многих других. Академик Р.В. Петров назовет это впоследствии «миассовским университетом».

Главным направлением исследований лаборатории были изучение способности водных и сухопутных организмов накапливать и распределять радионуклиды осколочных элементов урана, установление так называемых «коэффициентов накопления», и вопросы дозиметрии занимали здесь не последнее место. Позже собранный материал составил экспериментальную базу для экологического моделирования судьбы рассеянных элементов (включая элементы группы урана) в биосфере. Темой научных исследований Нины Алексеевны Тимофеевой было экспериментальное изучение поведения радиостронция в пресноводных и наземных биогеоценозах. Это стало и названием кандидатской диссертации по биологическим наукам, защищенной в 1964 году. В решении тонких дозиметрических задач ей оказывал помощь Андрей Николаевич.

Первым в семье он защитил кандидатскую диссертацию (1963) по теме «Исследование закономерностей диффузии в соединениях типа монохалькогенидов переходных металлов». Он систематически проводил курсы по радиологии для врачей Свердловска и области, прежде всего рентгенологов и радиологов, читал лекции, вел семинары и принимал зачеты. Через два года Андрей Николаевич был переведен в группу диффузии

Института физики металлов. Здесь развивались многие ключевые для исследования диффузионных явлений в твердых телах экспериментальные методики, разрабатывались установки. Несомненно, Андрей Николаевич Тимофеев принимал в этом самое деятельное участие. А в его научной проблематике нашли отражение и интересы друзей-коллег. Ключевым же для него направлением были явления диффузии и переноса в благородных металлах. А именно: начав в 1960-е годы изучать микрокристаллическую и дислокационную диффузию примесей серебра, в 2000-е годы он провел исследования объемной диффузии золота, родия, а также железа и кобальта в иридии, исследования по концентрациям точечных дефектов, локализованных вблизи внутренних поверхностей раздела в конденсированных средах. Данная проблема, вероятно, связана с поисками материалов для разработки автономных источников электрической энергии. Согласно записям в трудовой книжке, Андрей Николаевич проработал 65 лет, выйдя на пенсию в 86-летнем возрасте, то есть коллеги, несмотря на достаточно непростые для научного сообщества времена, позволили ему работать до тех пор, пока физически для него это было возможным, а также оказывали ему всестороннюю помощь и поддержку.

Нелегко далось А.Н. Тимофееву согласие на проведение расследований по реабилитации его отца после публикации документального романа Даниила Гранина «Зубр» в 1987 году. Сами его родители реабилитацией заниматься и не думали, считая себя порядочными и честными перед собой и богом людьми. Нетрудно догадаться, сколько перипетий и переживаний последовало, ведь Н.В. Тимофеев-Ресовский был реабилитирован Верхов-

ным судом РФ лишь в июне 1992 года.

Дом Тимофеевых имел удивительную особенность: он был и очень русским, уральским (по причине особой любви хозяев к каслинскому литью) и одновременно европейским, где русская кухня сочеталась с немецкой сервировкой и кулинарными изысками. Андрей Николаевич был очень тронут, когда узнал, что в Екатеринбурге в 2006 г. в связи со 170-летием Екатеринбургской магнитнометеорологической обсерватории планируется руссконемецкий семинар, на котором ожидаются гости не только из Мюнхена, но и из Берлинского университета. Сообщение о биостанции Миассово на семинаре сделал один из авторов данной статьи, доцент, кандидат медицинских наук С.Н. Куликов. Большой интерес проявил Андрей Николаевич и к русско-немецкому семинару «Четыре века российскогерманского сотрудничества на Урале», проходившему в сентябре 2012 года в Свердловском областном краеведческом музее. В кулуарах он с удовольствием пообщался с коллегами из Германии на немецком.

Сергею Николаевичу Куликову посчастливилось с детства дружить с Тимофеевыми благодаря их дружбе и совместной работе с его родителями. «...После родителей, — пишет он, — начиная с 2000 года, ко мне перешла эта теперь навсегда светлопамятная эстафета. Мы часто встречались, собирались за столом в окружении цингеровских рисунков, памятных книг и фотографий, под песни жаровского хора, вспоминали прошлое и намечали планы на будущее. ...В тимофеевской среде я познакомился и подружился с прекрасными людьми — их друзьями, соседями, коллегами по работе, родственниками. ...Самые

простые, добрые понятия и пожелания приобретали свой истинный смысл как в радости, так и в горе». Как вспоминают друзья, мягкий характер, принципиальность и многосторонность интересов, гостеприимство и мастеровитость Андрея Николаевича располагали к себе каждого.

В последние годы Андрей

Николаевич поставил перед собой задачу увековечения памяти своего брата Димитрия (Фомы), погибшего в концлагере Эбензее. Эта идея осуществилась с помощью его друзей, а именно известного немецкого социолога и историка науки Р.-Л. Винклер, написавшей о Фоме большую статью, и австрийского архитектора Г. Эберхардта, изготовившего и установившего мемориальную доску в Эбензее. Над проектом этой доски А.Н. Тимофеев-Ресовский работал, находясь в больнице летом 2014 года. Имя Димитрия Тимофеева также увековечено на общем мемориальном памятнике в Эбензее. Имеется достаточно оснований, и по-человечески представляется справедливым ходатайствовать о посмертном награждении Димитрия Николаевича Тимофеева-Ресовского (1923-1945) государственной наградой Российской Федерации за активное участие в сопротивлении нацистскому режиму в Германии, просоветскую и антигитлеровскую агитацию, за что он был арестован гестапо, осужден и уничтожен в концлагере.

После кончины жены в 2014 г. Андрей Николаевич остался один. Как и Николай Владимирович, который говорил, что без Елены Александровны «не владеет технологией жизни», он также испытал шок. Ему очень

помогало общение с родными, друзьями, коллегами (в том числе и немецкими). Примечательно, что на лацкане своего рабочего пиджака Андрей Николаевич всегда носил значок Французской гимназии в Берлине. Осенью 2014 года он начал оформление загранпаспорта для своей, как он говорил, «прощальной» поездки в Германию и Австрию. К сожалению, этого не случилось, и 9 сентября 2014 года он скоропостижно скончался.

Андрей Николаевич был ветераном труда, награжден знаком «Изобретатель СССР», а также был удостоен звания почетный ветеран Института физики металлов УрО РАН.

Похоронены Андрей Николаевич и Нина Алексеевна Тимофеевы в семейном захоронении Ремезовых на Старом кладбище в г. Касли. Таково было желание самого А.Н. Тимофеева — упокоиться рядом с любимой женой. А кроме того, несмотря на свою непростую судьбу, на вопрос откуда он, Андрей Николаевич неизменно отвечал: «Я — каслиянец!».

В.В. ЛИТОВСКИЙ, доктор географических наук, зав. сектором Института экономики УрО РАН, С.Н. КУЛИКОВ, кандидат медицинских наук, доцент Уральской государственной медицинской академии, А.Н. ТЕРЕНТЬЕВ, кинорежиссер, кинокомпания «ТРИ А» при «Мосфильме» На фото: вверху — Андрей Николаевич знакомится с решением о реабилитации родителей; слева внизу — Сунгульская конференция в августе 2000 г. Открытие мемориальной доски на доме, где жила семья Тимофеевых

